

я добиться успеха в своём стремлении «раскрыть каждую роль», в желании прояснить и драматизировать тему и сюжет балета.

А Гусев добавил:

— Мы хотели показать всю драматическую насыщенность музыки Чайковского, создать реалистическое произведение с последовательно развивающимся и логически обоснованным сюжетом.

Дверь открылась, и кто-то вызвал Бурмейстера. Оказывается, делегация норвежских журналистов просила разрешения пройти за сцену. До нас донеслась дивная музыка: буря на озере улеглась, и Зигфрид поднимает над распростёртым телом убитого волшебника живую Одетту в финальном арабеске.

Через некоторое время мы встретились с труппой. Поражает молодость исполнителей. Самой старшей прима-балерине 25 лет. Талантливой молодой прима-балерине, недавно вступившей в труппу, всего 20 лет. Быть может, именно потому, что исполнители так молоды, труппе и поручили почти небывалую задачу дать за один месяц гастроль в «Шатле» 26 спектаклей «Лебединого озера».

Навстречу мне пошла Нонна Николаевна Дашкова. Она танцует одного из четырех молодых лебедей во втором и четвертом актах. Я знал Нонну еще когда она училась в Хореографическом училище при Большом театре. Ей было тогда 13 лет. Мы познакомились с ней, когда она пришла на рождество ко мне в гости.

У Нонны Дашковой особые причины радоваться тому, что она солистка советского балета. Ее бабушка Евгения Яковлева была балериной, но в силу социальных условий ей пришлось бросить сцену после того, как она вышла замуж за дедушку Нонны — из-

вестного хирурга. Мать Нонны — пианистка, окончившая Московскую консерваторию.

Счастливая жена — муж ее тоже танцор и балетмейстер — и мать пятилетнего Саши, Нонна Дашкова сочетает большую работу (она одиннадцать раз в месяц выступает на сцене и ежедневно по пять-шесть часов репетирует) с занятиями на заочном факультете Театрального института имени Луначарского.

— Я учусь, чтобы систематизировать свои знания и чтобы иметь дополнительную профессию к тому времени, когда мне придется уйти со сцены как балерине, — сказала она мне.

Многие советские танцовщики и танцовщицы занимаются в этом институте, и в чехмоданчиках, с которыми они приходят и уходят из театра, можно нередко обнаружить рядом с балетными туфлями учебник политэкономии или книгу об искусстве Гойи.

Нонна дебютировала на балетной сцене в роли, в которой многие ученики Хореографического училища при Большом театре впервые появляются перед публикой, — она танцевала одного из амуров в сцене сна из балета «Дон Кихот». Было это на сцене Большого театра еще до войны. В год окончания училища Нонна танцевала на концертах «Па де де» из балета Чайковского «Щелкунчик».

Война подходила к концу, когда Нонна Дашкова окончила балетную школу и поступила в труппу Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко — одного из немногих театров, который за все время войны не выезжал из Москвы.

Она не случайно пошла именно в этот театр.

— Он менее академичен, чем Большой театр, более экспериментален, больше походит на студию, чем на театр, — сказала она мне.

Так для Нонны началась суровая жизнь профессиональной танцовщицы. Каждое утро в десять часов она является на занятия: тренировка. С часу до четырех дня — репетиция какой-то новой готовящейся постановки либо балета, который будут танцевать в этот вечер.

Театральный сезон продолжается десять месяцев. Два месяца — отпуск, оплаченный. В прошлом году Нонна вместе со своим мужем ездила на это время в деревню под Смоленск, бывшее поместье семьи композитора Глинки, дальней родственницей которого Нонна себя считает.

Полтора года назад вся балетная труппа выезжала в Китай. Это была первая поездка Нонны за границу. В свободное время она ходила в Пекине слушать классическую китайскую оперу, покупала подарки для друзей и книги на знаменитых книжных базарах.

Прежде чем покинуть в этот вечер театр, я спросил у Нонны, что она намерена делать в свободное время в Париже.

— В свободное время? — с легкой иронией переспросила она. — Мы будем так часто танцевать, что, боюсь, у меня не хватит времени даже сходить в Лувр.

— Но я готовлюсь к этому путешествию, — не теряя все-таки надежды, добавила она. — Я разыскала карту Парижа и наметила на ней, куда я хочу сходить. Я уже наизусть выучила географию центра Парижа. Я могу, например, сказать вам, где находится музей Родена. Я пойду туда в первую очередь. Могу сказать вам, где расположен музей Клоуни, где Трокадеро... Но о чем я действительно мечтаю, так это о поездке в Руан: мне хочется посмотреть, где жил Флобер.

Поездка в Париж будет для Нонны Дашковой, как и для всех ее коллег, еще одной ступенью в

Молодая балерина Элеонора Власова.

их совершенствовании, в непрестанном расширении их кругозора. Они готовятся к этой поездке, не только тщательно обычного репетируя свои партии, но и изучая все, что имеет отношение к французской культуре.

Советские артисты необычайно вдумчиво относятся к поездкам за границу, сознавая всю огромную ответственность, которая ложится на них. Ведь на них будут смотреть не только как на танцовщиков, а и как на представителей советского народа.

А быть может, им придется выступать и еще в одной роли. В атмосфере создавшегося сейчас ослабления международной напряженности артиста рассматривают и как посланца мира. Самое присутствие этой балетной труппы в Париже является показателем наступления лучших времен, и молодым талантливым советским артистам должно доставить особое удовольствие то, что они будут танцевать в балете, который, пожалуй, больше, чем любой другой балет, является выражением темы победы добра над злом, гуманизма над бесчеловечностью.

Ральф Паркер.